

Ярослав Громов

Эволюция Бога

18+

Ярослав Громов
Эволюция Бога

«Автор»

2026

Громов Я.

Эволюция Бога / Я. Громов — «Автор», 2026

Что такое Бог? Человечество веками ищет ответ. Но что, если искать нужно не Бога, а его создателя? «Эволюция Бога» — роман-исследование, где научная достоверность становится основой захватывающего сюжета. Читатель пройдёт путь от ледникового периода до далёкого будущего, проживая ключевые моменты рождения веры: охотник приносит цветы на могилу брата (пещера Шанидар); строители Гебекли-Тепе возводят первый храм; в Египте рождается миф об умирающем и воскресающем боге; пророки Осевого времени делают выбор между добром и злом; космонавт переживает «эффект обзора». Параллельно звучит дневник Наблюдателя, фиксирующего события в терминах нейробиологии и физики. Двойная оптика — глазами героя и взглядом извне — позволяет одновременно чувствовать и понимать, как рождаются абстракции, а вера становится двигателем эволюции. Кто автор этого эксперимента, растянувшегося на миллионы лет? Ответ в финале заставит перечитать роман сначала.

© Громов Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Часть I. Корни Глава 1. Цветы для мёртвого	6
Глава 2. Танец у костра	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ярослав Громов

Эволюция Бога

Предисловие

Это не моя история. Вернее, она моя, но я в ней — всего лишь зритель. И актер. И режиссер, который так и не понял, что играет в чужой пьесе. Сейчас, оглядываясь назад, я вижу не последовательность событий, а слои.словно археолог, я снимаю пласт за пластом: каменные ножи и глиняные черепки, ржавые мечи и звездные карты, и на самом дне — пульсирующий сгусток света, который бьется в такт с моим сердцем.

Я хочу рассказать вам историю, которую собирал по крупицам миллионы лет. Она началась не с сотворения мира, а с того, что в холодной и темной саванне один человек подобрал обточенный дождем камень, похожий на лицо его погибшего сына. Он не знал слова «Бог». Он просто почувствовал, что пустота вокруг имеет имя. С этого мгновения пустота начала наполняться.

Я был рядом. Я видел, как в глазах женщины, танцующей под вспышками молний, впервые отразился не страх, а восторг единения с грозой. Я чувствовал, как в мозгу жреца, следящего за бегом светила по небу, замыкалась цепь, превращая хаос в порядок. Я слышал, как в предсмертном хрипе гладиатора, уверовавшего в распятого Бога, рождалась новая вселенная, способная вместить и боль, и надежду. Я вдыхал запах озона в рубке космического корабля, когда пилот, глядя на Землю сквозь иллюминатор, вдруг осознал, что дом — это не точка на карте, а чувство, разлитое по всей галактике.

Кто они были? Безумцы? Пророки? Или просто люди, которым в какой-то момент стало так страшно и одиноко, что они придумали собеседника, способного их понять? Всю свою историю человечество задавало вопрос: «Существует ли Бог?» Но никто не додумался спросить: «Кто создал самих богов и зачем?»

Эта книга — попытка ответить на этот вопрос. В ней нет морали, нет готовых истин. В ней есть только путь. Путь от первого цветка, возложенного на могилу, до последнего луча, растворяющегося в бесконечности. Я приглашаю вас пройти его вместе со мной. И, возможно, в конце вы узнаете во мне не только рассказчика, но и себя. Ведь каждая жизнь, которую я наблюдал, — это лишь одна из граней бесконечного алмаза, имя которому — поиск. Поиск того, что мы так и не научились называть правильно, но к чему всегда стремились.

(отрывок из рукописей Наблюдателя)

Данная книга является вымыслом, все совпадения случайны.

Часть I. Корни Глава 1. Цветы для мёртвого

Запись Наблюдателя, цикл 40 712 003 551–40 712 003 558.

*Локализация: северный склон горной гряды, 42° северной широты, приледниковая зона. Температура воздуха: +6°C, влажность повышенная, таяние верхних слоёв мерзлоты. Объект наблюдения: группа гоминидов вида *Homo sapiens*, 23 особи. Период миграции: весеннее следование за стадами крупных млекопитающих. Фиксирую аномалию: формирование устойчивой нейронной связи между особью мужского пола, возраст примерно 16–18 лет, и погибшей особью (предположительно сиблинг). Обычный поведенческий паттерн в данной ситуации — оставление тела. Данный индивид демонстрирует отклонение: возвращение к месту гибели, тактильный контакт с телом, сбор объектов флоры. Квалифицировать как сбой программы самосохранения или... интересно. Записать: «Потенциальная точка бифуркации». Продолжаю наблюдение.*

Краг бежал.

Земля под ногами была мокрой, скользкой, и каждый шаг оставлял чёрный след в сером, ещё не оттаявшем мху. Воздух разрывал грудь — холодный, острый, с запахом талой воды и далёкой, уже близкой смерти. Он слышал его. Слышал этот крик. Крик брата.

— БОРК!

Крик утонул в грохоте. Нет, не в грохоте — в хрусте. Страшном, глубоком, как будто мир ломал свои кости. Краг не видел, что случилось — он был справа, забирал в сторону, заходил мамонту в бок, как учил Борк. «*Не лезь на бивни, Краг. Бивни — это смерть. Бей по ноге, заставляй повернуться. Тогда тот, кто сзади, достанет до сердца*». Борк всегда был тем, кто сзади. Тем, кто достаёт до сердца.

А теперь Краг слышал только треск.

Он добежал, когда лёд уже сомкнулся. Большая полынья, край ледника, припорошённый снегом — Борк не мог её видеть. Мамонт уходил, ломая кусты, унося в бок обломок копья. Племя выло где-то позади. А здесь, на краю чёрной воды, не было ничего. Только шапка. меховая шапка Борка, которую тому выменяла мать у северных людей прошлой зимой, плавала в ледяной каше, медленно намокая, уходя на дно.

Краг упал на колени. Сунул руки в воду — руки обожгло, пальцы свело судорогой. Он шарил вслепую, нащупывая брата, но вода несла лед, резала кожу, и там, внизу, была только темнота.

— БОРК! ВЫНЫРНИ!

Глупо. Он знал, что глупо. Борк не умел дышать под водой. Никто не умел. Но Краг кричал, потому что не мог не кричать, потому что внутри него что-то рвалось, как рвётся сыромятная жила, если тянуть слишком сильно.

Подбежали свои. Старый Руг, хромой, но ещё сильный, схватил Крага за шкуру, оттащил от воды. — Ушёл. Он ушёл. — НЕТ! — Краг вырывался, оставляя на льду клочья кожи с ободранных пальцев. — ТАМ ХОЛОДНО! ЕМУ ХОЛОДНО! ОН ЗАМЁРЗ! — Ему уже не холодно, — Руг тряхнул его, заставил смотреть в глаза. В глазах Руга было что-то, чего Краг раньше не видел. Не жалость. Жалость он знал. Это было что-то твёрдое, как камень. — Ему ничего. Пошли.

Племя уходило. Мамонт был ранен, его нужно было догонять, добивать, иначе голод. Краг смотрел на шапку, которая уже скрылась под водой, и чувствовал, как внутри разрастается пустота. Такая же чёрная и холодная, как эта полынья.

Он пошёл за всеми. Ноги несли сами.

Запись Наблюдателя, цикл 40 712 003 583.

Объект «Краг» (присваиваю идентификатор для удобства) демонстрирует снижение поведенческой эффективности на 37%. Нарушена координация в групповой охоте, снижен аппетит, нарушен цикл сна. Три ночи подряд объект не погружается в глубокую фазу. Нейронные паттерны демонстрируют аномальную активность в зонах, отвечающих за воспоминания и прогнозирование. Объект «прокручивает» событие гибели сиблинга многократно, пытаясь изменить сценарий. Квалифицировать как «сожаление». Функция сожаления в эволюционном смысле нецелесообразна — прошлое не изменить. Почему мозг тратит ресурсы на бесполезную операцию? Требуется анализ. Также фиксирую изменение в поведении группы. Особи избегают упоминаний объекта «Борк». Имя не произносится. Это создаёт зону молчания вокруг события. Молчание как маркер? Любопытно.

На восьмой день Краг ушёл.

Никто не видел, как он встал до рассвета, как взял копьё, нож. Мать спала, прижимая к себе младшую, и Краг смотрел на неё в сером свете начинающегося утра, видел морщины, которых не было ещё луну назад, и чувствовал, как пустота внутри становится горячей. Жжёт.

Он пошёл к леднику.

Тропу он помнил. Каждый камень, каждое дерево — Борк учил его читать землю. «Смотри, Краг, ветка сломана. Лось прошёл. Свежий след. Видишь, как край осыпается? Утром прошёл. Догоним». Тогда они догоняли. А теперь Краг шёл один, и следы, которые он читал, были следами той недели. Следами той охоты.

Он шёл долго. Солнце поднялось, согрело спину, заставило пот течь по лицу, смешиваясь с грязью. Краг не замечал. Он слышал только стук сердца и видел перед собой шапку, тонущую в чёрной воде.

Полынья изменилась. Край льда растаял, вода отступила, обнажив мокрый, блестящий на солнце песок. И на этом песке, в полусотне шагов от воды, лицом вниз лежал Борк.

Лёд отпустил его.

Краг замер. Копьё выпало из рук. Он хотел закричать, но горло сдавило. Хотел бежать — ноги приросли к земле. Он смотрел на брата, и мир вокруг перестал существовать. Не было ледника, не было неба, не было солнца. Был только Борк, лежащий странно, неловко, как спящий, который упал и не проснулся.

Краг сделал шаг. Потом ещё один. Подошёл. Опустился на колени.

Борк был холодный. Краг коснулся его плеча — под пальцами была твёрдая, ледяная кожа, но странно — мягкая, не как у мёртвого зверя. Краг видел мёртвых зверей. Они становились чужими, пустыми, как брошенные шкуры. Борк не был пустым. Он был здесь. Лежал, закрыв глаза, и казалось, что сейчас откроет их, посмотрит на Крага, улыбнётся своей кривой улыбкой и скажет: «Ну что, брат, испугался? А я просто упал. Помоги встать».

Краг ждал. Секунду. Две. Минуту.

Борк молчал.

Тогда Краг заплакал. Не так, как плачут дети, когда больно или страшно. Он заплакал без звука, только слёзы текли по грязным щекам, падали на холодную спину брата, и там, на холодной коже, они были тёплыми. Краг гладил Борка по спине, по жёстким волосам, по затылку, где была рана — видно, ударился об лёд, когда падал, и уже не всплыл.

— Я здесь, — прошептал Краг. — Я пришёл. Вставай. Я пришёл за тобой. Вставай, Борк. Мать плачет. Вставай.

Борк молчал.

Краг не знал, сколько времени он просидел так. Солнце двигалось по небу, тени становились длиннее. Потом Краг почувствовал запах.

Тонкий, сладкий, незнакомый. Он поднял голову и увидел: вокруг тела, прямо на песке, прямо у холодных рук брата, распустились цветы. Маленькие, белые, с жёлтой серединкой. Их не было неделю назад— это Краг знал точно. Он помнил этот берег, помнил серый песок и чёрные камни. Цветов не было. А теперь они были. Они росли прямо из песка, пробивались сквозь холод, тянулись к солнцу, и их лепестки касались пальцев Борка.

Краг замер. Он смотрел на цветы, и внутри, там, где была чёрная пустота, начало разгораться что-то другое. Не понимание. У него не было слов для того, что он почувствовал. Но было ощущение. Ощущение, что Борка нет — и есть. Что он ушёл — и остался. Что эти белые маленькие цветы, пахнущие мёдом и талой водой, — это и есть Борк.

— Ты ушёл туда, — прошептал Краг, не думая, не выбирая слов, потому что слова приходили сами, из того места, где пустота встречалась с теплом. — Ты ушёл туда, откуда приходят цветы.

Он осторожно, боясь повредить, сорвал один цветок. Положил на ладонь брата. Потом второй. Третий. Он собирал их все, каждый, до которого мог дотянуться, и укрывал ими тело. Белые лепестки на тёмной замёрзшей коже, на жёстких волосах, на закрытых глазах. Краг работал быстро, почти в исступлении, шепча:

— Ты будешь приходить ко мне. Каждую весну. Когда снег тает. Когда просыпается земля. Ты будешь приходить. Я узнаю тебя. Я всегда буду знать, что ты здесь.

Он засыпал брата цветами. Укрыл его целиком, с головой, сделал холмик из белого, пахнущего, живого. А потом сел рядом и ждал. Ждал, что Борк пошевелится. Ждал, что случится чудо.

Чудо не случилось. Борк лежал неподвижно.

Но в тот момент, когда солнце коснулось края ледника и вода в полынье стала розовой, Краг вдруг понял: он не один. Брат здесь. В этих цветах. В этом запахе. В этом свете. Брат не ушёл. Он просто стал другим. Стал тем, что приходит весной.

Краг встал. Он взял своё копьё, постоял ещё мгновение, глядя на белый холмик, а потом пошёл обратно. К племени. К матери. Он знал, что скажет ей.

Он скажет: «Мать, Борк не умер. Он ушёл туда, откуда приходят цветы. Он теперь будет приходить к нам каждую весну».

Запись Наблюдателя, цикл 40 712 003 651.

Объект «Краг» вернулся в группу. Поведенческие паттерны изменились. Объект демонстрирует устойчивость, не свойственную особям, перенёшим потерю близкого. Зафиксирован акт вербальной коммуникации с матерью погибшего. Транскрипт: Краг: «Я видел Борка. Лёд отпустил его. Он лежал на песке, и вокруг росли цветы». Мать: (невербальная реакция — плач, прижатие рук к груди). Краг: «Он ушёл туда. Туда, откуда приходят цветы. Он будет приходить каждую весну. Я обещал ему. Я укрыл его цветами, чтобы ему было тепло там, где он теперь». Реакция группы: 14 особей подошли к объектам «Краг» и «Мать». Зафиксирована тактильная коммуникация (прикосновения, объятия). Впервые после гибели объекта «Борк» группа перестала избегать темы. Анализ: Объект «Краг» создал ментальную конструкцию, позволяющую перевести невосполнимую потерю в циклический, прогнозируемый процесс. «Уход туда, откуда приходят цветы» подразумевает возвращение. Это противоречит наблюдаемой реальности (мёртвые не возвращаются), но повышает психологическую устойчивость группы и снижает уровень стресса. Квалифицировать данное событие как рождение первой абстракции. Объект «Краг» создал образ: цветы = присутствие ушедшего. Связь между конкретным объектом (цветок) и абстрактным понятием (память, надежда). Фиксирую: в ней-

ронной сети коллективного сознания Homo sapiens возник первый устойчивый узел, не связанный напрямую с выживанием. Узел, связанный со смыслом. Это может иметь далеко идущие последствия. Продолжаю наблюдение.

Весной, когда снег сошёл с гор и земля покрылась первыми цветами, Краг пришёл на это место снова. Он пришёл не один — с ним была мать и маленькая сестра. Они молча смотрели на холмик, который осел, смешался с землёй, но на котором цветов было больше, чем где-либо вокруг. Они стояли долго. А потом мать положила на холмик кусок сушёного мяса — лучший, что у неё был. Сестра положила камень — красивый, белый, который нашла в ручье.

Краг смотрел на это и чувствовал тепло. Борк был здесь. Он был в цветах, в камне, в мясе, которое примет земля. Он был рядом.

Они ушли, когда солнце поднялось высоко. Уходя, Краг обернулся. Ему показалось, что среди цветов мелькнула тень. Или не тень. Просто ветер. Просто свет.

Но он знал.

— До следующей весны, брат, — сказал он тихо. — Я приду.

Запись Наблюдателя, цикл 40 712 003 712.

Ритуал повторён. Группа совершила целенаправленное перемещение к месту захоронения объекта «Борк» с целью оставления объектов материальной культуры. Пищевые продукты (мясо) и непрактичные предметы (камень) оставлены на могиле. Никакой утилитарной пользы для живых это действие не несёт. Напротив, это уменьшает ресурсы группы. С точки зрения логики выживания — поведение абсурдное. И тем не менее, все особи, участвовавшие в ритуале, демонстрируют пониженный уровень кортизола и повышенный уровень окситоцина по возвращении. Группа стала сплочённой. Снизилась агрессия, повысилась кооперация. Вывод: абсурдное с точки зрения биологии поведение оказалось полезным для социальной структуры. Объект «Краг» случайно (или не случайно?) запустил механизм, который может воспроизводиться тысячелетиями. Присваиваю этому механизму рабочее название: «Вера». Функция: компенсация невозможного. Побочный эффект: создание общей памяти, скрепляющей группу сильнее, чем кровное родство. Конец записи цикла 40 712 003 712.

Научная достоверность:

Описано реальное археологическое свидетельство: захоронение неандертальца в Шанидаре (Ирак) с цветами, возраст около 65 000 лет.

Поведение охотников палеолита, тактика охоты на мамонта, социальная структура — основаны на данных антропологии.

Реакция горя и её преодоление через ритуал — реконструкция на основе этнографических параллелей.

Глава 2. Танец у костра

Запись Наблюдателя, цикл 40 712 004 102–40 71

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.